

Гарриет Уайтхорн

Приключения
Вайолет,
девочки-детектива

ДЕЛО ОБ АЛМАЗНЫХ ЧЕРЕПАХАХ

#эксмодетство

Гарриет Уайтхорн
Дело об алмазных черепахах
Серия «Приключения Вайолет,
девочки-детектива», книга 3

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55320470

Дело об алмазных черепахах / Гарриет Уайтхорн: Эксмо; Москва; 2020

ISBN 978-5-04-105520-2

Аннотация

Вайолет, Роза и Арти безумно рады предстоящим каникулам. Они отправляются в самый красивый город Италии, в Венецию! Вайолет предвкушала, как они будут плавать на гондолах и есть мороженое, но оказалось, что их здесь ждут куда более важные дела! Девочка стала случайной свидетельницей весьма странного происшествия... У неё есть все основания полагать, что она напала на след банды контрабандистов! Судя по всему, они незаконно перевозят алмазы! Вайолет и её друзья решают выследить преступников и раскрыть их грязные делишки! Но ребята не догадываются, что и за ними кое-кто следит...

Третья книга серии.

Содержание

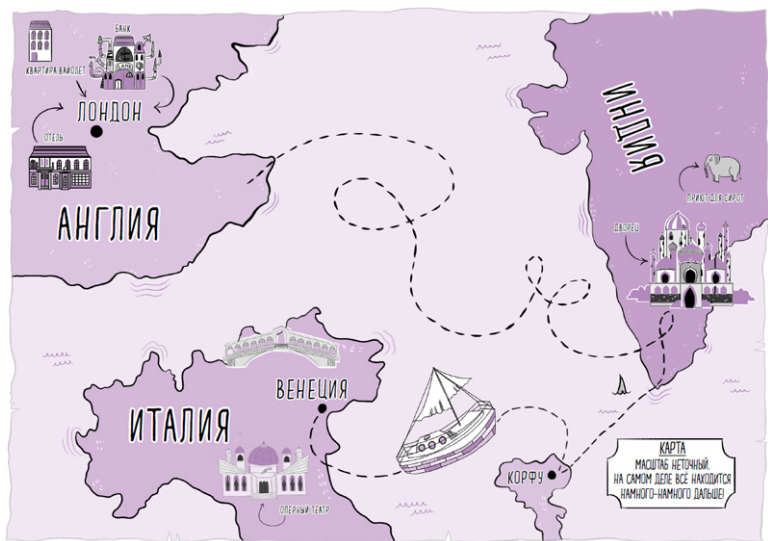
1	11
2	21
3	35
4	45
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Гарриет Уайтхорн Дело об алмазных черепках

ФЕБЕ – Г. У.

КАЛЛУМУ – Б. М.

Иллюстрации Беки Мур

Это история о Вайолет Реми-Робинсон.

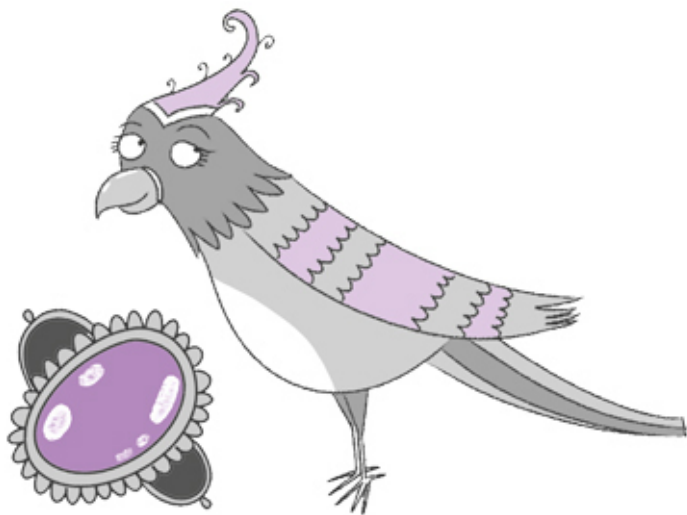

Мама Вайолет – Камилла Реми, дизайнер ювелирных украшений, папа – Бенедикт Робинсон, архитектор. Также у Вайолет есть кот по кличке Пудинг и какаду Махарани.

Окна квартиры Реми-Робинсонов выходят на просторный зелёный двор. В этом дворе живёт и лучшая подруга Вайолет, её зовут Роза. Девочки учатся в одной школе и дружат с мальчиком по имени Арти, который живёт у своей двоюродной бабушки, слегка чудаковатой актрисы по имени Ди Ди Дерота.

Больше всего на свете Вайолет любит лазить по деревьям и водосточным трубам и играть в покер. А ещё она не пред-

ставляет свою жизнь без приключений! Девочка уже раскрыла два преступления: кражу бесценной броши, принадлежавшей Ди Ди, и похищение какаду¹.

Распутать эти дела Вайолет помогли Роза и Арти, а ещё полисмен Грин (впрочем, помощь последнего была не столь значительной, хотя сам полисмен с этим бы поспорил).

Теперь Вайолет ждёт новое захватывающее приключение! Вместе со своими друзьями девочка отправится в Италию!

¹ Читай об этих невероятных событиях в книгах «Тайна Жемчужины Востока» и «Секрет говорящего какаду».

Как известно, итальянцы любят громко петь, много говорить и бурно жестикулировать. Но ничто не сравнится с их любовью к мороженому! Именно поэтому мы не просто познакомимся с героями этой истории, но и узнаем, какой сорт мороженого их любимый. Наверняка это многое скажет об их характерах.

ВАЙОЛЕТ

Любимое мороженое
Вайолет — мяное,
с шоколадной крошкой.

КАМИЛЛА

Больше всего любит
шоколадное мороженое.

БЕНЕДИКТ

Никак не может определиться,
какое мороженое нравится
ему больше: малиновое
или фисташковое.

КРЕСТНЫЙ
ДЖОННИ

Единственное мороженое,
которое признает Джонни,
это рваное с изюмом.

РОЗА

Любит простое клубничное
мороженое.

АРТИ

Обожает шерbet,
особенно лимонный.

Не ест мороженое —
оно плохо влияет
на голосовые связки.

ЛА БЕЛИССИМА

БАБУШКА

Предпочитает банановое
мороженое.

ДИ ДИ ДЕРОТА

Выбирает замороженный
йогурт с фруктовым вкусом.

ПОЛИСМЕН ГРИН

Считает, что выбрать только
один сорт мороженого невозможно.
И все же он признаёт, что жить
не может без крем-брюле.

1

Нечто удивительное

А началось всё с письма...

В субботу, летним июньским утром, лучи солнца пробивались в раскрытые окна гостиной Реми-Робинсонов. Вайолет лежала на полу и делала домашку по математике. Рядом, уютно расположившись в кресле, её мама Камилла читала газету. На спинке кресла пристроилась Махарани. По-видимому, птица тоже захотела узнать, что нынче пишут в прессе. На подоконнике мирно дремал кот Пудинг.

Вдруг в гостиную вошёл папа Вайолет с письмом в руке.

– Случилось нечто удивительное! – воскликнул он.

– Что такое? – в один голос спросили Вайолет и её мама.

– Джонни получил в наследство яхту!

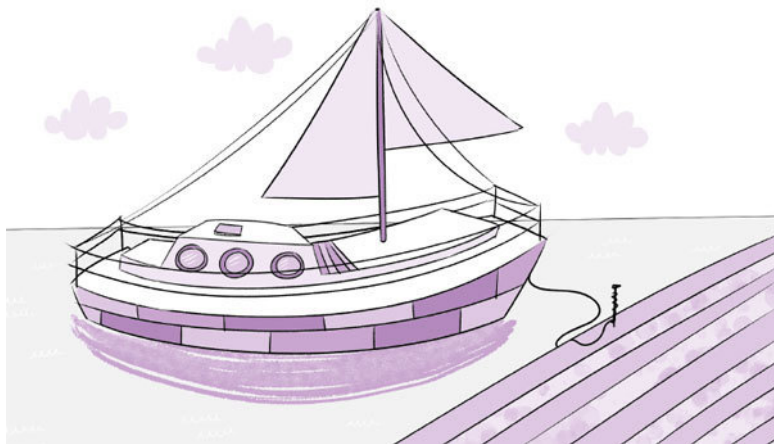
Джонни был крёстным Вайолет и старинным другом Бенедикта.

– Яхту?! Потрясающе! – обрадовалась Вайолет.

– И что же это за яхта? – поинтересовалась Камилла.

– Это небольшая старая парусная яхта, – ответил Бенедикт. – Она принадлежала двоюродному дедушке Джонни, Мармадюку. Помнится, когда нам с Джонни было лет по тринадцать, мы славно поплавали на ней в летние каникулы! С нами тогда было человек восемь наших друзей. – Бенедикт замолчал и улыбнулся воспоминаниям из прошлого. – Кажется, яхта носит какое-то итальянское название... Нет, не могу вспомнить. Впрочем, суть не в этом. Джонни пишет, что он сейчас на острове Корфу^{*2}. Там его яхта стоит на якоре. Он приглашает нас к себе на следующей неделе. У Вайолет как раз начнутся каникулы, и мы сможем присоединиться к нему и отправиться в путешествие под парусом.

² Слова, помеченные звёздочкой*, смотри в специальном словаре Вайолет в конце книги.

Вайолет ахнула от восторга.

– Ты, разумеется, тоже приглашена, моя дорогая, – продолжил Бенедикт, обращаясь к Камилле. – Но, знаешь ли, это очень скромная яхта, там нет никаких удобств и горячей воды... Боюсь, *такое* приключение придётся тебе не по вкусу.

– Ты абсолютно прав, – согласилась Камилла. Она смогла бы пробыть на такой яхте максимум два часа. Ну, может быть, три, не больше. – Но ты забыл, что через две недели после начала каникул мы все собирались отправиться с Бабушкой в Венецию. Кроме того, я обещала Ди Ди, что присмотрю за Арти, пока она будет навещать свою сестру на острове Уайт. Между прочим, я уже и репетитора наняла, чтобы

подтянуть мальчика по математике и французскому.

Бенедикт и Вайолет переглянулись. Девочка взглядом умоляла отца сделать так, чтобы мама передумала.

– Послушай, дорогая, – осторожно начал он, – не спеши говорить «нет» и просто выслушай моё предложение. Я мог бы взять Арти и Вайолет с собой на Корфу, а оттуда мы приплыли бы в Венецию. Там мы встретимся с тобой и Бабушкой. Обещаю, на яхте мы будем болтать с Арти по-французски и Джонни позанимается с ним. Как ты знаешь, Джонни очень силён в математике. А теперь только представь, как обрадуется Бабушка, увидев Джонни. Ты же знаешь, как она его любит!

Камилла задумалась.

– Мамочка, ну пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста! – взмолилась Вайолет. – Я сделаю всё, о чём ты попросишь, только разреши нам поехать к Джонни!

– Что ж, – вздохнула Камилла, – сначала мне нужно переговорить с Ди Ди. Может быть, она не разрешит Арти поехать на Корфу. Или он сам этого не захочет...

«Арти? Не захочет? Не смешите меня!» – пронеслось в голове Вайолет. Её друг любил приключения ничуть не меньше, чем она сама.

– И потом, не забывай, что мы хотели взять в Венецию Розу, – продолжила мама девочки. – Значит, её тоже нужно пригласить на яхту. Иначе ей придётся ехать в Италию вдвоём со мной.

– Точно! Роза! – запрыгала от восторга Вайолет. – Вот бы она поплыла с нами!

– Ну ладно, с Розой и её родителями мы тоже поговорим, – улыбнулась Камилла. – А теперь вернёмся к вопросу о Венеции. Вчера звонила Бабушка. Она сказала, что во время нашего пребывания там в опере будет выступать Ла Беллссима*. Бабушка спрашивает, заказать ли ей для нас билеты.

– Ла Беллссима? А кто это? – спросила Вайолет.

– Это знаменитая итальянская оперная певица, – объяснила мама. – Посмотри, в газете как раз разместили её фотографию. Она держит на ней свою ручную черепашку.

– О, точно! Именно так и называется яхта Джонни! – воскликнул Бенедикт. – «Черепашка»! По-итальянски это будет... *тартуфа!* Нет. *Туртыга!* Ну или как-то так...

– *Тортуга*, – подсказала ему Вайолет. Итальянский язык был одним из её внешкольных занятий.

– Верно, «Тортуга»! Bravo, Вайолет! – воскликнул Бенедикт, и Вайолет даже покраснела от смущения.

Handwritten purple scribbles on a dashed line.

Handwritten purple scribbles on a solid line.

Handwritten purple scribbles on a solid line.

Handwritten purple scribbles on a solid line.

Девочка снова принялась разглядывать фотографию знаменитой оперной певицы. Это была молодая и очень красивая женщина. Она держала на раскрытой ладони черепашку, панцирь которой был украшен бриллиантами.

– Разве черепахе от этого не больно? – удивилась Вайолет.

– Не знаю, – ответила Камилла. – К сожалению, Ла Белиссима задала ужасную моду. Теперь многие заводят себе черепашек с драгоценными камешками на панцире.

– Не думаю, что кто-нибудь может ответить наверняка, больно черепашкам носить на себе эти бриллианты или нет, – заметил Бенедикт. – Но поговаривают, что из-за этой безумной моды количество маленьких черепах в мире резко сократилось, а цены на них взлетели до небес. Сейчас черепашек ловят по всему миру, а затем контрабандой везут в Европу, в основном в Амстердам, где их панцирь украшают драгоценностями.

– Ох, это ужасно! – воскликнула Вайолет.

Девочка любила черепашек. Когда она бывала у Бабушки во Франции, она часто ходила посмотреть на них. Вы наверняка знаете, что черепахи обитают по всей Южной Европе. Увидеть их там во время прогулки можно так же часто, как, скажем, лисицу или кролика в Англии.

– Ну ладно, – сказала Камилла. – Давайте ближе к делу. Наша Бабушка очень любит Ла Белиссиму и, конечно, захочет попасть на её спектакль. Вопрос: кто ещё, кроме меня,

пойдёт вместе с ней в театр?

«Опера? Где все поют непонятно о чём? Скучотища!» – подумала Вайолет и вежливо отказалась.

– Милая, почему бы тебе не составить компанию своей маме? – тут же откликнулся папа, которому идти в оперу хотелось ничуть не больше, чем Вайолет. – Вместе вы слушаете хорошую музыку. А мы с Джонни – так и быть! – где-нибудь поскучаем в это время. В казино, например.

– Кто же тогда будет присматривать за детьми? – нахмурилась Камилла.

– Ах, ну да, ну да, прости, – спохватился Бенедикт. – Я хотел сказать, что мы с Джонни как раз присмотрим за детьми.

– Прекрасно. Тогда я скажу Бабушке, чтобы она купила только два билета, себе и мне. А сейчас, Вайолет, давай наведемся к Ди Ди и родителям Розы.

2

«Тортуга»

Спустя десять дней Вайолет тряслась рядом с Арти на заднем сиденье такси, которое, подсакивая, везло их по мощённым белым булыжником улицам города Корфу. При этом Вайолет сгорала от желания поскорее оказаться на борту яхты и одновременно старалась не слушать, как её отец пытается разговаривать с шофёром на ужасном греческом.

Разумеется, когда Вайолет и её мама пришли к Ди Ди и спросили, нельзя ли Арти отправиться вместе с ними в плавание на яхте, мальчик пришёл в дикий восторг. Ди Ди, которая никогда не отличалась излишней строгостью, сказала

Камилле:

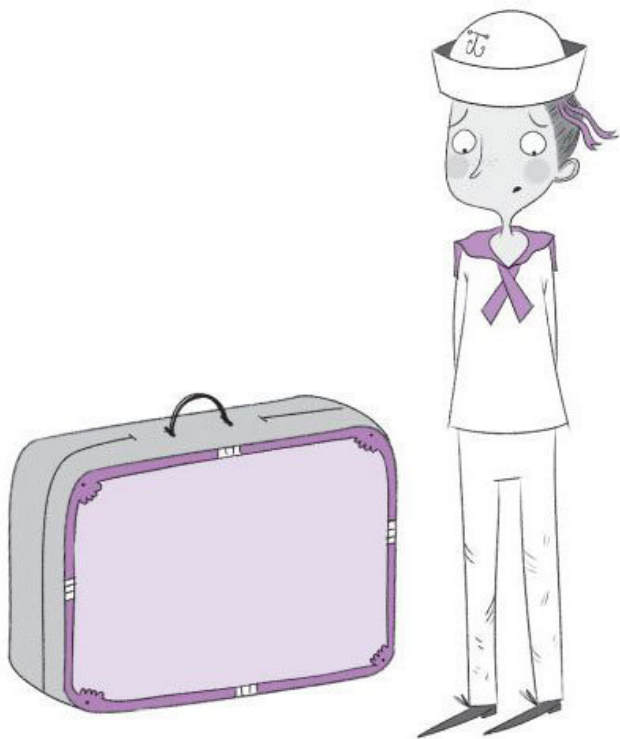
– Думаю, нам стоит разрешить им отправиться в это путешествие, не так ли, дорогая? Ведь плавать на яхте куда интереснее, чем заниматься французским и математикой, да ещё в каникулы!

Лавиния, незаменимая помощница Ди Ди, немедленно отправилась в магазин и купила всю необходимую для морского путешествия экипировку. Так что в аэропорт Арти, к немалому удивлению Вайолет, прибыл с огромным чемоданом. Сам он был одет в белый матросский костюм и выглядел очень смущённым.

– Ну разве наряд Арти не шикарен?! – воскликнула Ди Ди. – Просто морячок с картинки!

От этих слов Арти нахохлился ещё больше.

Теперь покрасневшийся под жарким греческим солнцем Арти сидел в такси рядом с Вайолет в своём белом матросском костюмчике, который после самолёта выглядел так, будто его корова пожевала.

А вот Розы с ними не было.

Договорившись с Ди Ди и Арти, Камилла и Вайолет отправились в дом Розы и её родителей. Девочке, с одной сто-

роны, очень хотелось отправиться в морское путешествие с друзьями. Но с другой стороны, ей в голову тут же пришли неприятные воспоминания о том, как в прошлом году её ужасно укачало на корабле, когда она переплывала через пролив между Англией и Францией. Кроме того, она очень боялась попасть в шторм.

Поэтому Роза, извиняясь, сказала, что вряд ли сможет быть с ними на яхте. К тому же перед отъездом в Венецию она планировала отправиться в летний лагерь для юных артистов балета.

Между прочим, насчёт лагеря Роза сказала правду. Ну, или *почти* правду. Она действительно собиралась взять пару

дополнительных уроков в балетном классе, но, если честно, они были для неё не такими уж важными и совсем не обязательными. А вот поездка в Венецию с Камиллой и Бабушкой на поезде, разумеется, оставалась в силе. Во-первых, путешествие на поезде намного безопаснее, чем плавание на яхте. Во-вторых, Камилла – очень добрая и организованная женщина; она берёт с собой в дорогу разные вкусности. Путешествовать с ней одно удовольствие.

Вот так и получилось, что в первую – морскую – часть путешествия Вайолет и Арти отправились вдвоём. Они оба с нетерпением ожидали встречи с Розой, которая должна была состояться через пару недель в Венеции.

Тем временем такси остановилось у порта и высадило троих пассажиров на раскалённую мостовую, откуда они отправились искать «Тортугу». Спустя некоторое время им удалось её найти – яхта была пришвартована у самого дальнего конца причала, а на её палубе стоял загоревший и сияющий

от счастья Джонни.

«Тортуга» оказалась именно такой, какой Вайолет её себе и представляла. Деревянная, длиной примерно с две легковые машины, с аккуратно привязанным к мачте ярко-оранжевым парусом. Пока Джонни и Бенедикт радостно приветствовали друг друга, Вайолет и Арти спустились в трюм по узкому шаткому трапу и очутились в уютной кают-компании с примыкающей к ней крохотной кухонькой. Рядом с кают-компанией располагались две малюсенькие каюты. Вся обшивка в трюме была деревянной, из-за чего ребятам казалось, будто они очутились внутри большого дупла. Осмотрев всё, Вайолет и Арти вернулись наверх, где Бенедикт и Джонни стояли на палубе перед огромным чемоданом Арти.

– Мальчик мой, боюсь, без хирургического вмешательства тут не обойтись, – твёрдо сказал Джонни.

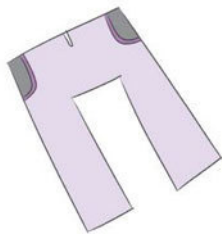

Арти лишь пожал плечами и не сказал ни слова, когда Джонни открыл его чемодан. Внутри лежали плотно сложенные вещи: красивый морской синий блейзер, несколько хрустящих накрахмаленных рубашек, брюки, галстуки, морская фуражка с золотым якорем и сверкающие туфли.

– С таким чемоданом на океанском лайнере плавать, а не на моей калоше, – усмехнулся Джонни. Он ненадолго исчез в трюме, откуда возвратился с большими ножницами. Арти заметно встревожился.

– Будет больно? – заикаясь спросил он.

– Немножко, – ответил Джонни, и прежде чем Арти успел ещё что-нибудь сказать, взял из чемодана брюки и с помощью ножниц превратил их в шорты. Ещё несколько щелчков ножницами – и вот уже у рубашек Арти исчезли рукава. Джонни нашёл в чемодане плавки и пару резиновых шлёпанцев и вручил всё это мальчику.

Арти ничуть не огорчился.

– Я могу пойти переодеться? – широко улыбнувшись, спросил он.

– Почему можешь? Должен! – так же весело ответил ему Джонни. – А вот фуражечку эту я, пожалуй, заберу себе.

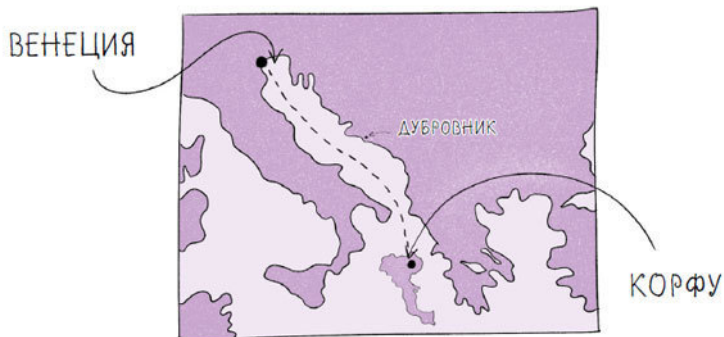
Джонни взял фуражку с золотым якорем и попытался натянуть её на голову, но она оказалась ему мала.

– Какая жалость! – вздохнул Джонни. – Ладно, носи её сам. Будешь у нас вместо капитана. А теперь беги переодеться. Перед отплытием я ещё должен дать вам небольшой урок хождения под парусом. Ну-ка признавайтесь, кто из вас

умеет вязать узлы?

Позже, когда начало смеркаться, вся компания отправилась ужинать в город, в шумный ресторан. Они заняли места за шатким столиком и наелись вволю. На ужин у них было много всего: маленькие жареные рыбки, бобы в томатном соусе, хрустящие треугольные пирожки с сыром, мусака* и медовый йогурт. За ужином они рассматривали карту, вместе прокладывали маршрут от Корфу до Венеции. Вот что у них получилось:

Наконец очень довольные собой и своими планами, с набитыми животами, они отправились на яхту. Подойдя к причалу, они услышали громкую оперную музыку и остановились.

– О нет! – простонал Джонни. – Опять! Итальянец, капитан старой прогулочной посуды, что пришвартована рядом с нами, каждый вечер врубает какую-нибудь оперу, когда садится ужинать. Я называю его мистер Весельчак. Во-первых, именно так переводится с итальянского название его корыта. А во-вторых... Впрочем, вы и сами сейчас всё поймёте.

Друзья подошли ближе к старому прогулочному катеру. Он был таким же древним, как «Тортуга», но в отличие от неё ходил не под парусом, а был оснащён громоздким дизельным мотором. Когда-то это морское чудовище было покрашено белой и голубой красками и выглядело, должно быть, довольно элегантно, но сейчас краска облупилась.

Довольно уныло смотрелся и прикреплённый к стеклу рубки плакат с надписью *«Однодневные морские прогулки»*. Было не похоже, что туристы валят толпой, чтобы прокатиться на этом музейном экспонате. На палубу катера был вынесен маленький столик, за ним сидел серьёзного вида человек. Заправив за воротник рубашки салфетку, он медленно опустошал огромную миску спагетти с мясными фрикадельками. Рядом с миской на столе стоял старинный проигрыва-

тель для пластинок, из которого доносилась оглушительная музыка.

– *Буона сэра!** – вежливо поздоровались с ним Джонни и Бенедикт.

– *Буона сэра*, – уныло ответил им итальянец.

– Как долго будет играть эта унылая музыка? – шёпотом спросил у Джонни Бенедикт.

– Боюсь, у нашего соседа в программе ещё пудинг, кофе и сигара. Так что примерно час, – ответил Джонни.

– Мы отплываем завтра на рассвете, а значит, нам пора спать, – сказал Бенедикт. – Сегодня выдался трудный денёк. Думаю, мы уснём, как только голова коснётся подушки.

Вайолет поселили в одной каюте с Бенедиктом.

– Кажется, я всё же не смогу уснуть под этот шум, – проворчал Бенедикт, залезая на верхнюю койку. Через пять минут в каюте раздался такой громкий храп, что стало не слышно даже доносившуюся с катера оперную увертюру.

«Ну и ну!» – подумала Вайолет, но тут же и сама провалилась в глубокий сон, и ничто ей не мешало – ни громкий храп папы, ни музыка.

3

Загадочная история

То ли из-за того, что яхту покачивало на волнах, то ли ей приснился дурной сон, но спустя несколько часов Вайолет проснулась. В каюте было очень жарко и тихо. Девочка села в койке и посмотрела в маленький иллюминатор на луну, низко висевшую на небе и серебрившую воду своим призрачным светом. Это было так красиво, что Вайолет захотелось полюбоваться этой картиной с палубы. Папа перестал храпеть и теперь лишь тихонько посапывал на своей верхней койке.

«Что плохого может случиться, если я ненадолго выйду на палубу? – подумала Вайолет. – Да ровным счётом ничего!»

И она осторожно поднялась по трапу.

Снаружи дул приятный ветерок. Вайолет улеглась на спину и принялась разглядывать звёздное небо. В школе на уроках астрономии она изучала созвездия и теперь первым делом принялась искать Большую Медведицу*. Отыскав нужное созвездие, девочка вдруг почувствовала запах сигарного дыма. Кто это курит в такой поздний час? Вайолет перевернулась на живот и подползла к борту яхты, чтобы посмотреть. Ага, вот оно что! Буквально в нескольких метрах от неё на тёмной палубе своего катера курил сигару мистер Вельчак.

При этом капитан прогулочного катера смотрел в сторону пристани, и вид у него был такой, словно он кого-то ждал. Интересно, с кем это он договорился встретиться посреди ночи?

Вскоре раздалось поскрипывание педалей и шорох велосипедных шин, а затем появился и сам велосипедист. Фары на его велосипеде не горели.

«Кто-то явно не хочет, чтобы его заметили», – решила про себя Вайолет.

Подъехавший велосипедист оказался парнишкой лет двенадцати. Он шёпотом обменялся с мистером Весельчаком приветствиями, а затем снял прикреплённую к багажнику велосипеда большую плоскую коробку и передал её мистру Весельчаку. Тот приоткрыл крышку, заглянул в коробку, удовлетворённо кивнул, а затем протянул парнишке тонкую пачку банкнот. Парнишка быстро схватил деньги, спрятал их в карман и тут же укатил прочь, а мистер Весельчак бросил за борт сигару и ушёл в трюм, прихватив с собой коробку.

«Странно, – подумала Вайолет, спускаясь в свою каюту. – Интересно, что там, в этой коробке?»

Когда на следующее утро Джонни отчаливал от пристани, на борту катера мистера Весельчака царила мёртвая тишина.

Глядя на удаляющийся порт Корфу, Вайолет рассказала Арти о том, что видела прошлой ночью.

– Всё ясно, – со знанием дела кивнул Арти. – Мистер Весельчак наверняка контрабандист.

– Точно! – воскликнула Вайолет. – Как ты думаешь, что было в той коробке?

Арти хотел что-то ответить, но не успел, его перебил Джонни, начавший выкрикивать какую-то морскую абракадабру. Тут уж друзьям стало не до разговоров. Они начали носиться по палубе, завязывая и отвязывая верёвки, на которые указывал Джонни.

Ветер в тот день был довольно сильным (*крепким*, как говорят морские волки), и потому «Тортуга» очень быстро вышла в открытое море. Здесь друзья почти сразу заметили целую стаю дельфинов. Животные окружили яхту и какое-то время плыли вместе с ней, а весь экипаж «Тортуги» собрался у фальшборта* и любовался ими.

– Дельфины – это добрый знак, – счастливо улыбаясь, сообщил всем Джонни.

На самом деле эта история не о том, как проходило плавание Вайолет и Арти на «Тортуге», и потому нам придётся немного ускорить время и перенестись на несколько дней вперёд.

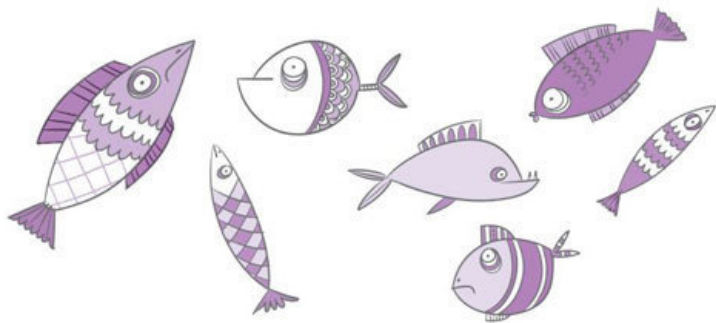
Собственно говоря, не так уж много примечательных вещей произошло за время их плавания.

Десять раз Арти оказывался за бортом, но его тут же доставали из воды.

Вайолет девять раз обыграла Джонни и Бенедикта в покер.

Джонни восемь раз обозвал весь свой экипаж «сухопутными крысами».

Арти поймал семь великолепных рыбин.

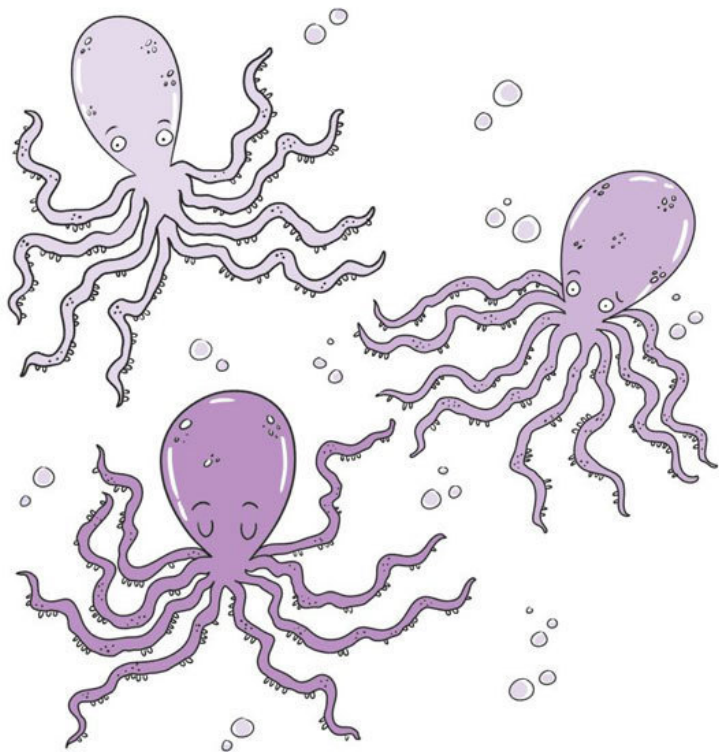
Шесть ночей они спали прямо на палубе под яркими звёздами.

Вайолет и Арти видели по пять падающих звёзд каждый.

Четыре раза «Тортуга» причаливала вечером к пустынным островам, на которых путешественники разводили костёр и готовили ужин.

Однажды во время купания они видели трёх осьминогов сразу.

Дважды их яхта едва не уплыла от них, потому что они не сумели правильно поставить её на якорь возле необитаемого острова.

И, наконец, за время путешествия они один раз пыта-

лись разговаривать по-французски и ещё – тоже один раз! –
Джонни позанимался с Арти математикой.

4

Алмазные контрабандисты

Спустя неделю Вайолет стояла в окружении груды пластиковых пакетов с покупками и терпеливо дожидалась Джонни, который дотошно выбирал сыр и колбасу в маленьком

бакалейном магазинчике, расположенном неподалёку от гавани в порту Дубровник*. Рядом с магазинчиком стоял прилавок с газетами на разных языках. Вайолет присмотрелась к нему, и в глаза ей бросился крупный заголовок, набранный по-английски:

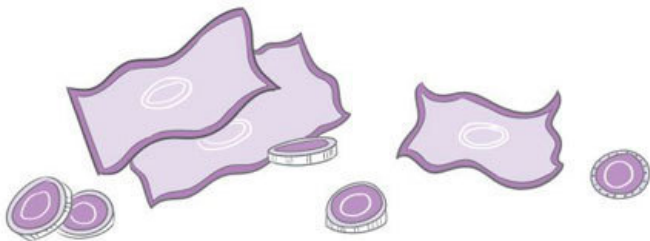
ЛА БЕЛИССИМА ПРОДОЛЖИТ СВОЁ
ЕВРОПЕЙСКОЕ ТУРНЕ В ВЕНЕЦИИ. БИЛЕТЫ
НА ЕЁ ВЫСТУПЛЕНИЯ ДАВНО РАСКУПЛЕНЫ
И ПЕРЕПРОДАЮТСЯ СПЕКУЛЯНТАМИ ПО
РЕКОРДНО ВЫСОКОЙ ЦЕНЕ!

«Очень жаль, но Бабушке, вероятно, не удастся купить билеты на выступление своей обожаемой оперной примы», – подумала Вайолет и хотела прочесть статью целиком, но её внимание привлекла соседняя газета. Вот что было написано внизу на её полосе:

ПОЛИЦИЯ ПЫТАЕТСЯ ЛИКВИДИРОВАТЬ
БАНДУ АЛМАЗНЫХ КОНТРАБАНДИСТОВ!
ИТАЛЬЯНСКАЯ ПОЛИЦИЯ НЕ ОСТАВЛЯЕТ
ПОПЫТКИ НАПАСТЬ НА СЛЕД ПРЕСТУПНИКОВ,
ЗАНИМАЮЩИХСЯ КОНТРАБАНДОЙ АЛМАЗОВ
ИЗ СЕВЕРНОЙ АФРИКИ В ЕВРОПУ ЧЕРЕЗ
ИТАЛИЮ И ИСПАНИЮ. ДО СИХ ПОР ОБ
ЭТОЙ БАНДЕ ПРАКТИЧЕСКИ НИЧЕГО НЕ
ИЗВЕСТНО, НО ПОЛИЦИЯ ПРЕДПОЛАГАЕТ, ЧТО
КРАДЕННЫЕ АЛМАЗЫ МОГУТ ПЕРЕВОЗИТЬСЯ НА
СУДНЕ. КОНЕЧНЫМ ПУНКТОМ НАЗНАЧЕНИЯ
ЯВЛЯЕТСЯ, ПО-ВИДИМОМУ, ГОЛЛАНДСКИЙ

ГОРОД АМСТЕРДАМ, ГДЕ ЭТИ АЛМАЗЫ...

– А вот и я! – раздался за спиной Вайолет голос Джонни. Крёстный рассчитался со старым владельцем магазинчика и вышел на улицу. – Ну что, идём?

Вайолет кивнула, однако продолжала коситься на газету всё время, пока Джонни возился с пакетами.

За проведённую на яхте неделю Вайолет настолько привыкла к качке, что сейчас очень неуверенно чувствовала себя, оказавшись на суше. Пока они с Джонни пробирались сквозь вечернюю толпу туристов и местных жителей, ей казалось, будто земля покачивается у неё под ногами словно палуба. Ещё до похода в бакалейный магазин Джонни и Вайолет договорились с Бенедиктом и Арти, что встретятся с ними в кафе. Папа девочки и мальчик уже были там. Они потягивали молочный коктейль и подписывали почтовые от-

крытки.

– Отлично! – воскликнул Бенедикт, увидев пакеты в руках Джонни и Вайолет. – Теперь, я думаю, еды нам хватит до самой Венеции. А я только что разговаривал с Камиллой, она шлёт вам привет. А тебя, Вайолет, горячо целует. Кстати, сестра Ди Ди плохо себя чувствует, поэтому Ди Ди хочет погостить у неё подольше и спрашивает, может ли Арти остаться вместе с нами в Венеции.

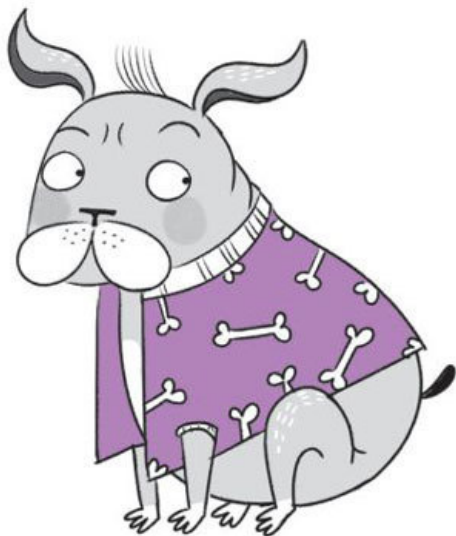
Вайолет улыбнулась другу, очень обрадовавшись тому, что все каникулы они проведут вместе.

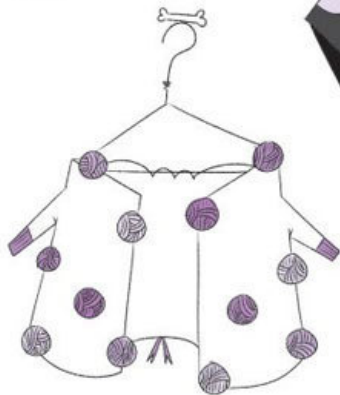
– А вот твоя мама, Вайолет, немного нервничает из-за предстоящего ей путешествия, – продолжил Бенедикт. – Прежде всего, ей придётся взять с собой Махарани, потому что Норма уехала, а у Лавинии аллергия на птиц. Во всяком случае, так она утверждает. Иными словами, Лавиния согласилась присмотреть только за Пудингом. Камилла с Розой выезжают уже послезавтра. Они останутся на одну ночь в Париже, оттуда поедут на юг Франции, где должны будут встретиться с Бабушкой и Альфонсом, а затем все вместе сядут в поезд до Венеции. О боже, надеюсь, Бабушка и Альфонс будут вести себя прилично.

– Что ещё за Альфонс?! Кто это?! – притворно возмутился Джонни. – Я был уверен, что Бабушка положила глаз *на меня!*

Тут он не выдержал, ухмыльнулся во весь рот, а Вайолет расхохоталась.

– Альфонс – это Бабушкин французский бульдог, – пояснила она. – Ужасно капризный и озорной. Но Бабушка в нём души не чает. Что бы Альфонс ни натворил, она всё прощает своему «щеночку». Вот только этому «щеночку» уже пять лет! Он ужасно избалованный пёс. Представляешь, Джонни, у него есть разноцветные комбинезончики на каждый день недели! На понедельник – синий, на вторник – жёлтый и так далее.

Вайолет хотела было рассказать Джонни и Арти пару историй о проделках Альфонса, но в этот момент вдруг заме-

тила идущую неподалёку знакомую фигуру.

– Ой, смотри! – шепнула она Арти. – Это же мистер Весельчак!

– Нам следует проследить за ним, чтобы собрать новые улики, – прошептал в ответ мальчик.

К счастью, мистер Весельчак далеко не ушёл. Он уселся на скамейку прямо напротив кафе, поэтому наблюдать за ним оказалось проще простого. Прошло всего несколько минут, и вот уже рядом с мистером Весельчаком присел какой-то незнакомый мужчина с большой коробкой в руках. Он осторожно поставил коробку на скамейку, как раз между собой и мистером Весельчаком. Вначале мистер Весельчак не обратил на коробку никакого внимания, однако и Арти, и Вайолет прекрасно видели, как он вынимает из внутреннего нагрудного кармана конверт и кладёт его на эту коробку. Незнакомец схватил конверт и тут же ретировался, а мистер Весельчак взял оставленную на скамье коробку и медленно пошёл в противоположную сторону.

Арти и Вайолет переглянулись, широко открыв глаза от удивления.

– Это было прямо как в шпионском фильме! – шепнул мальчик.

– Пока Джонни был в магазине, я прочитала в газете статью о преступниках, которые занимаются контрабандой алмазов. Может быть, мистер Весельчак один из них? Мы должны проследить за ним! – воскликнула Вайолет.

– Проследить? За кем? – вмешался в их разговор Бенедикт.

Вайолет догадывалась, что её отец не поймёт, почему так важно проследить за мистером Весельчаком, и потому сделала то, чего ты, мой читатель, делать ни в коем случае не должен: она соврала своему папе!

– Э-э... я только что вспомнила, что мне нужно послать почтовую открытку моему тренеру по шахматам. Он... он хотел *проследить* за нашим путешествием.

– Разве ты не можешь написать ему из Венеции? – поинтересовался Джонни.

– Нет, потому что он очень просил, чтобы я написала ему именно из Дубровника. У него здесь... живёт тётя.

Бенедикт с сомнением покосился на дочь, однако вынул из кармана несколько монет и протянул их Вайолет.

– Ладно, встретимся на яхте, только не задерживайтесь. Я не хочу, чтобы вы слонялись одни по городу.

– Конечно! Спасибо, папочка! – воскликнула Вайолет. Она схватила монетки и помчалась следить за мистером Весельчаком. Вместе с Арти, разумеется.

Мистер Весельчак был мужчиной крупным, но двигался при этом на удивление быстро. Но и Вайолет с Арти были лёгкими на ногу, и потому спустя всего несколько минут они, как пишут в детективных романах, «сели ему на хвост». Мистер Весельчак лавировал в толпе, неся коробку перед собой так, будто держал в руках чайный поднос с чашками.

Вначале Арти и Вайолет казалось, что мистер Весельчак направляется в сторону гавани, но он вдруг резко остановился и зашёл в кафе. Притаившись на противоположной стороне улицы, друзья наблюдали сквозь большие стеклянные окна, как мистер Весельчак присаживается к стойке бара, осторожно кладёт принесённую коробку на соседний стул и заказывает выпивку.

– Что будем делать? – спросил Арти.

– Думаю, тебе нужно остаться здесь, на улице, и быть готовым преследовать Весельчака, если он выйдет из кафе и направится куда-нибудь дальше. А я зайду внутрь и проверю, не удастся ли мне заглянуть в его коробку.

ПОСТОРОННИМ
ВХОД
ВОСПРЕЩЕН

МЕНЮ

ice cream

Позванивая монетками, которые дал ей отец, Вайолет вошла в кафе, устроилась за стойкой рядом с мистером Весельчаком и попросила налить ей кока-колу. Мистер Весельчак не обратил на девочку никакого внимания.

Оказавшись очень близко к загадочной коробке, Вайолет начала медленно прихлёбывать из своего стакана, высматривая тайком, нет ли какого-нибудь зазора между крышкой коробки и её стенками. Хоть бы одним глазком заглянуть в эту коробку! Вайолет прикидывала, не уронить ли ей – совершенно случайно, разумеется! – что-нибудь на коробку, и тогда, может быть...

Но в этот момент в кафе вошёл Арти. Вайолет уставилась на него, и он стрельнул глазами в сторону стеклянных окон. Повернув голову, девочка увидела Бенедикта и Джонни – они проходили как раз мимо кафе. Вайолет, разумеется, ментально отвернулась в сторону и сжалась, стараясь стать неприметной.

– Вам тоже кока-колу? – по-английски спросил мальчика бармен.

– Да, будьте любезны, – ответил тот.

– Подходи сюда, садись рядом со своей подружкой, приятель, – тоже по-английски, но с очень сильным итальянским акцентом предложил ему мистер Весельчак и протянул руку, собираясь убрать со стула свою коробку.

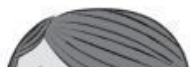
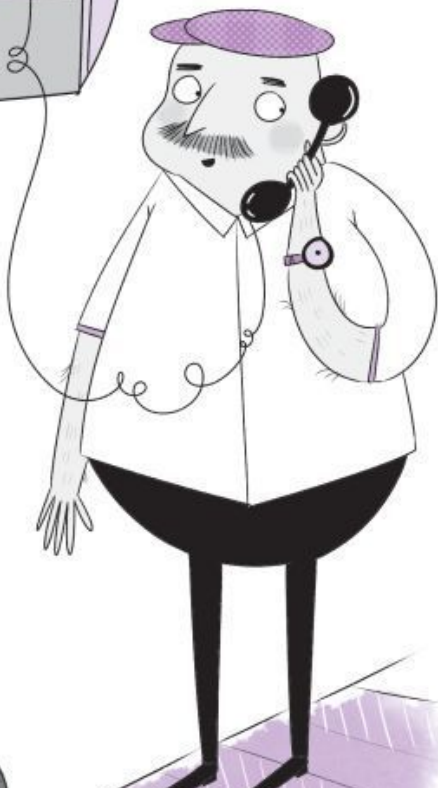
– Нет-нет, не беспокойтесь, пожалуйста! – воскликнула

Вайолет, но мистер Весельчак всё же переложил коробку на другой стул.

«Что же теперь делать?» – размышляла Вайолет. Они с Арти взволнованно переглянулись. Пока Вайолет придумывала, как бы ей отвлечь внимание мистера Весельчака, тот допил свой коктейль, бросил бармену несколько монеток, попросил его присмотреть за своей коробкой, а сам отошёл к телефону-автомату, висевшему на дальней стене кафе рядом с входом в туалет.

– Попробуй заглянуть в коробку, – тихо сказала Вайолет другу, спрыгивая с высокого стула. Затем она направилась к туалету, подёргала дверь и громко вздохнула:

– Занято!

Стоя на месте и переминаясь с ноги на ногу, Вайолет старательно делала вид, что *совершенно* не прислушивается к разговору, который ведёт по телефону мистер Весельчак. Да, разговор этот шёл по-итальянски, но, как мы помним, Вайолет очень неплохо знает этот язык. И вот что она услышала:

– Да, босс, да... Нет, пока никаких проблем. Всё готово. В следующую пятницу... Мы должны причалить часов в одиннадцать утра, и я сразу к вам с товаром... До встречи в Венеции.

Вайолет почувствовала, как у неё по спине побежали мурашки. Сегодня пятница. Значит, встреча мистера Весельчака с его боссом состоится ровно через неделю. К этому времени «Тортуга» тоже должна оказаться в Венеции. Когда мистер Весельчак закончил говорить по телефону, Вайолет разыграла новую сценку. Она снова дёрнула дверь, и та чудесным образом открылась. Но мистер Весельчак пропустил талантливую актёрскую игру Вайолет. Когда девочка вышла из туалета, его уже не было в кафе.

– Ну что, удалось заглянуть в коробку? – спросила Вайолет у Арти, вернувшись к барной стойке.

– Нет... не совсем. Но мне показалось, что в щёлочке под крышкой что-то блеснуло.

– Блеснуло?! Может быть, там алмазы?! – ахнула Вайолет.

– Может быть, – неуверенно ответил Арти.

– Ставлю что угодно на то, что мистер Весельчак – член

банды контрабандистов! – захлёбываясь от волнения, зататорила Вайолет. – Скорее, скорее пойдём за ним! Он наверняка возвращается на свой катер. А по дороге я расскажу тебе, о чём Весельчак говорил по телефону.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.